

Мать сыра земля – в соответствии с древнеславянскими верованиями являлась одной из главных составляющих компонентов мироздания.
Земля признавалась олицетворением воспроизводящей мощи природы, по этой причине земля ассоциировалась с женщиной. Оплодотворенная обильными осадками земля приносила щедрый урожай, насыщала людей, способствовала продолжению рода.

Свидетельства преклонения и глубокого почитания земли отобразились в древних погребальных обрядах. В ходе археологических раскопок зачастую находили человеческие останки, лежащие в эмбриональной позе. По всей видимости, погребение осознавалось древними славянами как возврат покойника в материнское лоно.
Отражение ритуала заметно и в традиции надевать новое белье при предчувствии кончины либо надвигании серьезной угрозы для жизни.
Забирающая усопшего земля признавалась чудодейственной, вследствие этого все пришедшие проводить в последний путь старались дотронуться до нее рукой, чтобы избавиться от всевозможных будущих бедствий. Отпечатки обряда сберeглись и до настоящих дней: при похоронах заведено кидать горсть земли на помещенный в могилу гроб.
От покоящихся в земле прародителей напрямую зависел щедрый урожай и проливные дожди. У прародителей просили помощи в наиболее тяжелых ситуациях. Кроме того существовала традиция прихода на могилу, и еще трапезы возле них, которая подразумевала непременное зазывание духов предков. А до наших дней дошел ритуал подношения предкам пасхальных куличей и писанок.
У чудотворной земли славяне-язычники просили помощи и во время тяжелой болезни, вымаливая у нее облегчения страданий. Кроме того распространен был еще ритуал - при совершении предосудительных греховных поступков необходимо было исповедаться святой земле.
Восприятие земли как святыни отразилось и в верованиях славян-язычников о том, что ее благочестивые недра не принимают ведьм, самоубийц и лиходеев. Вследствие этого в

XIX столетии в достоверных источниках описываются реальные случаи, когда при весьма длительной засушливой погоде выкапывали из земли тех, кто покончил жизнь самоубийством.